

Дейнеженко Галина Владимировна

магистрант

Научный руководитель

Левкова Татьяна Валериевна

канд. пед. наук, доцент, заведующая кафедрой

ФГБОУ ВО «Приамурский государственный университет

имени Шолом-Алейхема»

г. Биробиджан, Еврейская автономная область

DOI 10.31483/r-98763

ОСОБЕННОСТИ ИДЕНТИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ЖЕНЩИНЫ

Аннотация: в статье рассматриваются особенности идентичности современной женщины, рассмотрены причины потери женской идентичности сопряженных с такими явлениями, как «двойная занятость», «экономическая зависимость», «ролевой конфликт работающей женщины». Также представлены противоречия, которые испытывает современная женщина – между желанием достигать успехов в работе, карьерного роста, материальной независимости и реализацией социальной роли жены и матери. Также в статье рассматриваются вопросы переоценки ценностей, переосмысления значения семьи и супружеских отношений в жизни женщины.

Ключевые слова: женская идентичность, ролевой конфликт, идентичность, кризис идентичности.

Важной особенностью современного постиндустриального общества сегодня является динамичность. Социализация человека происходит в условиях, когда естественное стремление к самоутверждению и успеху сталкивается с конкуренцией и высокими требованиями к личности на рынке труда. Особенно становится актуален набор личностных качеств, необходимых человеку для успешной интеграции в сложную социальную среду: оперативность памяти, гибкость мышления, быстрая адаптация, приобретение новых навыков, умение активно действовать, креативность мышления. Традиционная патриархальная

структура общества, которая характеризуется определенным набором норм и ценностей, ролей и функций, типов поведения сегодня тоже стремительно и кардинально изменяется.

В этих вынужденных экономических условиях социальные роли и паттерны поведения женщины в обществе также претерпевают глубокие изменения. Женщина сегодня играет важную роль во многих областях нашей жизни страны: научной, экономической, общественной, социально-политической. Ей приходится одновременно рожать и воспитывать детей, строить профессиональную карьеру, выстраивать жизненную траекторию, и такие яркие и вынужденные формы поведения для женщины как, стремление к достижениям, амбициозность, активность, независимость, становятся более поощряемыми и очень востребованными в обществе, в связи с этим вопросы, связанные с женской идентичностью, и сегодня остаются открытыми, и наиболее обсуждаемыми в обществе и науке.

Говоря о женской идентичности, стоит отметить, что «женское» имеет совсем короткую историю в парадигме научного познания как проблема. Немногочисленные попытки изучения женской природы приводили к подмене объекта исследования.

Проведем анализ научных публикаций и теоретических исследований в современной психологической науке по данному вопросу. Изучением идентичности занимались исследователи-психологи: З. Фрейд, А. Адлер, Э. Эриксон, К. Юнг, К. Хорни, Б. Уильямс, Д. Парфит, Рубинштейн Л. Выготский, В. Мухина, Н. Антонова; социологи: Дж. Мид, Г. Гарфинкель, Э. Гоффман, А. Турен, Э. Гидденс, С. Кон, Р.Баумайстер, В. Ядов, в философском ключе идентичность рассматривалась в работах Ю. Хабермаса, Э. Фромма, П. Рикера, В. Хесле, И.С. Кона, Е. Трубиной, Ю.А. Шеманова, Е.В. Золотухиной; в рамках культурологической позиции примечательны работы М. Фуко, К. Лаша.

Итак, идентичность (лат. *identicus* – тождественный, одинаковый) – осознание личностью своей принадлежности к той или иной социально-личностной позиции в рамках социальных ролей и эго состояний.

В понимании З. Фрейда самая первая ранняя стадия идентификации, с которой сталкивается человек в своей жизни – это идентификация с родителями. Идентификация здесь происходит, через попытку перенять исключительные качества отца или матери, для защиты от страха перед агрессивной действительностью. При этом, «идентификация совершенно лишена объектного отношения к копируемому лицу» [6, с. 56]. На этой стадии личность стремится сформировать собственное «Я» по подобию другого. Другой является идеалом и образцом для подражания. Благодаря этому осознанному процессу происходит социализация и формирование нравственных идеалов личности. Э. Фромм рассматривал проблему идентичности в рамках теории экзистенциальных потребностей, определяя, что в ряду потребностей – потребность в общении, потребность в творчестве, потребность в укоренённости, потребность в познании, потребность в идентичности, по его мнению, основная. Он считал, что идентичность зачастую может оказаться ложной. «Для большинства людей индивидуализм оказывается лишь фасадом, за которым скрылась неспособность достичь индивидуального чувства самотождественности» [7].

Идея Э. Эриксона об идентичности отражает главное положение его теории. По его мнению идентичность это – «тождественность человека самому себе» [8]. Разводя понятия «идентичность» и «идентификация», Э. Эриксон связывает идентичность с понятием «жизненный цикл», считая что развитие человека, а значит и его идентичности, продолжается на протяжении всей жизни.

Идентичность, или «Я-концепция», представляется Х. Тэджфелом и Дж. Тэрнером [9],[10] как когнитивная система, выполняющая роль регуляции поведения в соответствующих условиях. Исследования Х. Тэджфела и Дж. Тэрнера определяют, прежде всего, разрешение проблем социальной идентификации человека и кризиса социальной идентичности.

В рамках исследования гендерной идентичности, современные исследователи определяют, что формирование женской идентичности происходит в процессе развития и обуславливает функционирование женщины, становление ее внутреннего «я» в соответствии с воспринимаемым женщиной полом и генде-

ром. По мнению Т.В. Бендас это происходит в результате сложного процесса социализации личности в обществе, а не только заложено в женщину от рождения. В то же время женщина способна активно влиять на становление своей гендерной идентичности, посредством принятия или непринятия отраженных в обществе социальных ролей, паттернов и моделей поведения и отношения [4]. В современном обществе мы можем видеть тенденцию частичной потери женщиной своей идентичности, это связано с такими явлениями как «двойная занятость», «экономическая зависимость», «ролевой конфликт работающей женщины» [1]. Современная женщина сталкивается с переоценкой ценностей, что, в свою очередь, приводит к переосмыслению значения семьи и супружеских отношений в жизни женщины. Ролевой конфликт работающей женщины выражается в одновременном выполнении женщиной трех ролей – супружеской, родительской, профессиональной. При таких условиях вероятность возникновения ролевого внутриличностного конфликта очень велика. Конфликт между ролями чаще возникает, если женщина в равной мере ориентирована и на профессиональный рост, и на свою семью, на профессиональную и семейную самореализацию. В этом предписании требования различных социальных ролей, выполняемых личностью, препятствуют их успешной реализации.

К субъективным факторам возникновения ролевого конфликта у работающих женщин относятся: повышенное чувство ответственности, высокий уровень притязаний, патриархатные установки по отношению к семье и, вместе с тем, выраженное стремление к профессиональной самореализации.

В исследованиях профессионально занятых женщин, имеющих малолетних детей, проведенных М.Е. Баскаковой [3], число женщин, испытывающих ролевой конфликт, составляет 28,8%. Эти женщины ежедневно находятся в конфликтной ситуации «дом-работа», что, не только препятствует личностной и профессиональной самореализации, но и сказывается на общей удовлетворенности семейными отношениями и жизнью. В исследованиях М.Ю. Арутюнян [2], негативные последствия ролевого конфликта испытывают 30% женщин.

В тех семьях, где женщины гармонично сочетают семейные и профессиональные роли и партнерский образ жизни с супругом, ролевой конфликт отсутствует. В таких семьях хорошо развита взаимопомощь супругов, мужа активные помощники и в воспитании детей, и в домашней работе, а также заинтересованно относятся к работе жены. Еще одним ярким примером экзистенциально-гендерного конфликта, является экзистенциальная кризисная ситуация, то есть кризис женской идентичности.

Согласно позиции И. Малкиной-Пых в основе кризиса женской идентичности лежит неразрешимый для женщины конфликт выбора и экзистенциальных вызовов между долгом и ответственностью в карьере и самореализацией женщины в семье [5]. Это жизненная ситуация, которая затрагивает смысл существования человека, через поиск и обретение смысла своего бытия, через свое отношение к миру. Экзистенциальный конфликт, возникает на почве между утратой или переоценкой прежних основных смыслов, на основе которых базировалась жизнь личности, и несформированностью новых смыслов и жизненных ориентиров.

Этот конфликт затрагивает наиболее важные, жизненно значимые ценности и потребности человека, он становится доминантой внутренней жизни и сопровождается сильными эмоциональными переживаниями. Женщине сложно ответить на вопрос: «Кто я?», «В чем смысл моей жизни?», «В чем моя опора?». Экзистенциально-гендерный конфликт могут переживать женщины, смысл жизни которых базируются на исполнении традиционных половых ролей, т. е. создании семьи, рождении и воспитании детей. Такие женщины, реализовав «истинно женское предназначение быть матерью и хранительницей домашнего очага», часто переживают экзистенциальный вакуум в период психологического отделения повзрослевших детей от семьи. Если раньше вся жизнь женщин была насыщена эмоциональной и бытовой заботой о детях, то теперь, когда такое привычное течение жизни нарушается, возникает ощущение пустоты, ненужности, бессмысленности жизни. Живя жизнью детей, многие женщины совсем забывают о своей собственной жизни. Экзистенциальный конфликт,

дезорганизует или даже делает невозможной обычную жизнь. Вероятность внутриличностных гендерных конфликтов возрастает, если женщина, вопреки своим желаниям и потребностям следует социокультурным предписаниям. Степень подверженности этим предписаниям обусловлена условиями первичной и вторичной социализации и психологическими особенностями личности. Успешное преодоление конфликта является жизненно значимой задачей для женщины, а результатом его разрешения часто становится появление каких-то новых качеств и условий жизни.

Таким образом, несмотря на то, что даже в больших промышленных городах в настоящее время по-прежнему доминирует традиционный патриархальный идеал женщины, и следовательно, возможности свободного развития женской идентичности ограничены, – опросы общественного мнения показывают, что ситуация в России хотя и медленно, но изменяется в положительную сторону т. е. гендерного равенства: экономическая самостоятельность женщины, как и прежде, под сомнением, однако нормой становится самостоятельный выбор профессии, города проживания и образа жизни.

Итак, женская идентичность является многокомпонентным конструктом, который определяет в первую очередь сам процесс идентификации с целью выделить себя, обретения жизненной опоры среди многообразия жизненных форм, а также выделения смысловой стороны, где основной ее характеристикой выступает самость. Идентичность женщины не сводится только к стремлению сохранить себя, она также является предметом саморефлексии, поиском смысла и обоснования существования личности. Исходя из теоретического осмысления того материала, который был проанализирован, мы рассмотрели особенности идентичности современной женщины, такие как частичная потеря идентичности и кризис идентичности.

Таким образом, женщина, играя множество ролей в обществе одновременно, не только испытывает большое напряжение в условиях неопределенности и риска, но и способна без потерь для самооценки переконструировать свою идентичность под новую социальную ситуацию развития.

Список литературы

1. Алешина Ю.Е. Роловой конфликт работающей женщины / Ю.Е. Алешина, Е.В. Лекторская // Вопросы психологии. – 1989. – №5. – С. 80–88.
2. Арутюнян М.Ю. Распределение обязанностей в семье и отношения между супругами / М.Ю. Арутюнян; отв. ред. М.С. Мацковский // Семья и социальная структура. – М., 1987. – С. 53–54.
3. Баскакова М.Е. Замужняя женщина: семья или работа? / М.Е. Баскакова // Семья в России. – 1995. – №3. – С. 101–108.
4. Бендас Т.В. Гендерная психология / Т.В. Бендас. – СПб., 2007. – С.47–50
5. Малкина-Пых И.Г. Гендерная терапия / И.Г. Малкина-Пых. – М., 2006. – С. 10–21
6. Фрейд З. Почему война? / З. Фрейд. – М., 1992. – 258 с.
7. Фромм Э. Здоровое общество / Э. Фромм. – М, 2005. – 400 с.
8. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон; пер. с англ. – М, 1996. – 350 с.
9. Tajfel H. Social identity and intergroup relations. – Cambridge, Paris. – 1982.
10. Turner J. Social Categorization and Self-concept: A social cognitive theory of groupbehaviour // Advances in group processes. – London, 1985. – P. 77–121.